

ПАМЯТНИКЪ М. И. ГЛИНКЪ¹.

[92]

Еще одна площадь обезображена „великимъ человѣкомъ”. Великій человѣкъ, разумѣется, не скульпторъ Р. Р. Бахъ, но Михаилъ Ивановичъ Глинка изъ бронзы, поставленный Р. Р. Бахомъ между С.-Петербургской консерваторіей и Мариинскимъ театромъ.

Происшествіе, само по себѣ не заслуживающее большого вниманія. Но какъ оно характерно для нашего времени!

Безобразіе „публичной скульптуры” поистинѣ дошло до апогея. Во всемъ мірѣ творится неслыханное кощунство. Оскверняется беззастѣнчиво, глупо, варварски-равнодушно божественное искусство ваянія. Бронзовыми и каменными пугалами населяются наши города. И подъ ними—имена безсмертныхъ, имена тѣхъ, которымъ человѣчество отдало все свое лучшее и которые дали взаменъ все самое вѣчное. Пугала, вылѣпленные руками бездарныхъ ремесленниковъ, сооружаются на нашихъ улицахъ, въ общественныхъ зданіяхъ и садахъ. Страшныя пугала въ позахъ плохихъ актеровъ почитаются безумной толпой, забывшей о красотѣ. Смотрите: они вошли тѣсною ратью въ дивныя городки Италіи подъ знаменемъ героевъ „объединенія”. Они не побоялись призраковъ Буонаротти и Челлини. Они торжествуютъ на площадяхъ Германіи, гдѣ неутомимая пошлость Вильгельма II празднуетъ свои побѣды и Клиндеръ считается „декадентомъ”. Они кичливо красуются въ живописныхъ уголкахъ Андалузіи рядомъ съ произведеніями забытыхъ геніевъ: Мантаньеса, Торриджіани, Бесера. Они продолжаютъ плодиться во всѣхъ концахъ Франціи, гдѣ еще такъ недавно царилъ мраморный Олимпъ Людовиковъ и гдѣ Родэнъ учить насъ снова слушать величавую музыку мрамора. Они превращаютъ въ могилы искусства гробницы великихъ. И это

¹ С. Маковский, «Памятник М.И. Глинке», *Золотое руно*, 1906, №4, 92-94.

называется „почитаніемъ славныхъ мертвецовъ”! Какой динамитъ понадобится когда-нибудь, чтобы стереть съ лица земли всю эту каменную плѣсень монументальной роскоши!

Новый памятникъ Глинкѣ... Все—постановка памятника и, по бокамъ его, глупые чугунные факелы „въ греческомъ стилѣ”, съ электрическими фонарями, изображающими пламя,

[93]

пьедесталь и даже надпись на немъ,—все поражаетъ уродствомъ. Просто не вѣрится, что художникъ по профессіи (хотя бы только по профессіи) можетъ быть до такой степени лишень художническаго такта.

Говорить ли о самой фигурѣ? Въ этомъ подобіи статуи нѣтъ ни пластики, ни замысла. Она безформенна, нелѣпа и въ цѣломъ, и въ деталяхъ. Выраженіе лица—дикое и тупое. Подъ складками бронзоваго сюртука не чувствуется тѣла. Руки и ноги привинчены къ туловищу. Въ позѣ—ни движенія, ни покоя. Фантастично. Жутко.

Какъ полагается, по поводу сооруженія памятника, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ „засѣдала” особая комиссія (о, эти особыя комиссіи съ участіемъ „особъ”, не вѣдающихъ, что творять!). Состоялся конкурсъ. Представленные проекты были сообщены для „заключенія” въ Академію Художествъ... Голоса въ академическомъ жюри раздѣлились. Большинство, по какой-то удивительной случайности, высказалось противъ проекта Баха. Но... но проектъ Баха удостоился высочайшаго одобренія.

Мнѣ скажутъ: да гдѣ въ Россіи хорошіе скульпторы? Развѣ памятникъ В. А. Беклемишева Чайковскому много лучше? Развѣ вульгарныя куклы прославленнаго Антокольскаго, казенные трафареты Опекушина и пошлыя статуэтки Гинцбурга, Залемана и столькихъ еще—болѣе вдохновенны?

Къ сожалѣнію, это вѣрно. Въ такомъ случаѣ почему не обратиться къ

иностраннымъ мастерамъ? Между ними, не говоря уже о выдающихся скульпторахъ, какъ Родэнь, Бартоломэ, Шарпантье, Клиндеръ, есть молодые, мало извѣстные художники, которые могли бы, конечно, несравненно лучше справиться съ задачей, чѣмъ какой-то Бахъ, уродующій площади Петербурга „по протекціи”. Кстати, недавно разнесся слухъ, что тому же Баху будетъ поручена статуя Александра III, на площади Николаевского вокзала, въ виду того, что Трубецкой, начавшей работу по сооруженію этого памятника уже нѣсколько лѣтъ назадъ, будто бы „отказался” отъ ея довершенія. Я не знаю, отчего талантливому и чуткому художнику гипса, Трубецкому, пришлось отказаться отъ своего замысла. Я знаю только, что замѣна его Бахомъ— національное несчастье, которое необходимо предотвратить всѣми силами, пока не поздно...

Или совсѣмъ не будемъ ставить памятниковъ. Будемъ ждать. За это не упрекнутъ насъ тѣни великихъ. Но пародія на памятникъ—оскорбленіе памяти о нихъ.

Мертвые срама не имуть. Зато живые могутъ срамить мертвыхъ. Р. Р. Баху навѣрное не стыдно. Онъ—мертвый. Но русскіе люди съ живою любовью къ искусству — имъ стыдно.

Бѣдный Глинка! Теперь онъ осужденъ надолго (надо надѣяться, что не навѣки)—онъ, гениальный создатель народной гармоніи—возмущать эстетическое чувство своихъ почи-

[94]

тателей, умѣющихъ отличить вывѣску отъ картны и бронзовое пугало отъ статуи. Впрочемъ, многіе ли умѣютъ?

И все-таки—бѣдный Глинка...

Сергѣй Маковскій